

06.3

© 1992

ВЛИЯНИЕ СЛОЕВ ЛЕНГМЮРА-БЛЮДЖЕТТ
НА ПОЛЯРИЗАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВОЛОКОННО-ОПТИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА
ПЛАЗМОННОГО ТИПА

С.М. Б а л а ш о в, А.Ф. Д а ш к и н, В.А. К р ы л о в,
Ю.К. Ч а м о р о в с к и й

1. Введение

Пленки Ленгмюра-Блюджетт (ЛБ) являются весьма перспективными объектами для применения в устройствах молекулярной электроники, интегральной оптики [1] и т. п. Хорошо изучено влияние пленок ЛБ на оптические свойства поверхности. Эти исследования проводились традиционными методами элипсометрии [2] и нарушенного полного отражения [3]. В настоящей работе проводится изучение влияния слоев ЛБ на поляризационные свойства волоконно-оптического элемента (ВОЭ). Целью работы является исследование возможностей применения ЛБ пленок для создания устройств управления параметрами излучения в волоконных световодах и чувствительных элементов датчиков, например типа тело-антитело с использованием преимуществ волоконной техники.

2. Описание ВОЭ и измерительной установки.

Известно использование ВОЭ плазмонного типа в качестве поляризаторов [4]. Принцип действия таких поляризаторов состоит в перекачке мощности подавляемой поляризационной моды в мощность плазмонной волны, возбуждаемой в исследуемой структуре. Из теоретического анализа следует, что в структуре диэлектрик-металл-диэлектрик возможно существование четырех мод. В нашем случае возбуждается вытекающая мода, которая излучается под небольшим углом (~ 10 град) к плоскости металла в направлении диэлектрика, показатель преломления которого больше.

Плазмонный ВОЭ (рис. 1, а) состоит из одномодового волоконного световода (ОВС) (1), сошлифованного почти до сердцевины, алюминиевой пленки толщиной около 100 Å (2), пленки ЛБ (3), имерсионной жидкости. Имерсионная жидкость используется для согласования постоянных распространения поляризационной моды и плазмонной волны. Поскольку плазмонная волна возбуждается только ТМ-модой, TE-мода проходит через поляризатор практически без потерь.

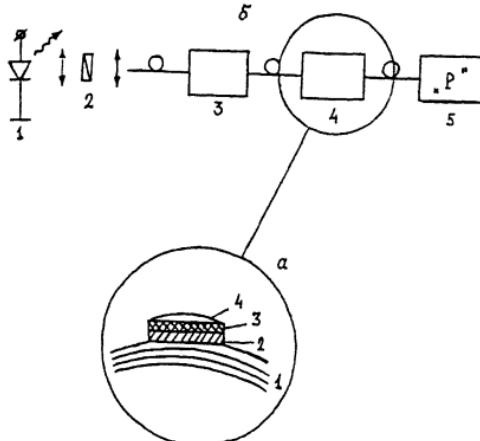

Рис. 1. Экспериментальная установка для измерения коэффициента экстинкции волоконно-оптического поляризатора. а) 1 – одномодовый волоконный световод, 2 – алюминиевая пленка, 3 – пленка Ленгмюра-Блоджетт, 4 – иммерсионная жидкость; б) 1 – источник излучения (0.85 мкм), 2 – система ввода линейно поляризованного излучения в волоконный световод, 3 – контроллер поляризации, 4 – исследуемый поляризатор, 5 – измеритель мощности.

Измерение поляризационных свойств ВОЭ проводилось на установке представленной на рис. 1, б. Излучение от источника (1) через систему ввода (2) вводится в ОВС. Контроллер поляризации (3) позволяет установить любое состояние поляризации в зоне взаимодействия поляризационной моды и поверхностной электромагнитной волны (ПЭВ), т. е. в волоконно-оптическом элементе (4). По измерителю мощности (5) фиксируется прохождение волоконных мод через ВОЭ.

3. Описание материалов ЛБ пленок и условий нанесения.

Эксперименты по изучению влияния ЛБ пленок на поляризационные характеристики ВОЭ проводились с двумя материалами: краун-эфиром и арахидатом кадмия. Эти вещества образуют монослои с толщинами 18 и 27 Å соответственно и имеют показатели преломления 1.4 и 2.12.

ЛБ пленки обоих веществ наносились на поверхность алюминия последовательно по одному бислою Y-типа. Нанесение проводилось методом Ленгмюра [1] при комнатной температуре и постоянном поверхностном давлении 30 мН/м для краун-эфира и арахидата кадмия. В качестве субфазы использовался бидистиллят с добавлением $CdCl_2$ ($pH = 6.0$) в случае арахидата кадмия. Скорость нанесения составляла 4 мм/мин в обоих направлениях.

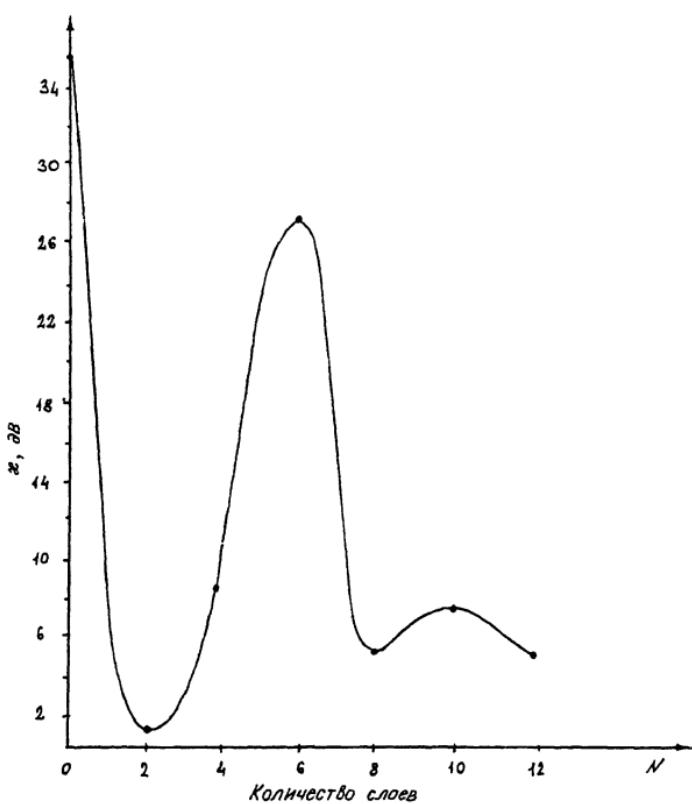

Рис. 2. Экспериментальная зависимость коэффициента экстинкции волоконно-оптического поляризатора от количества монослоев краун-эфира.

4. Результаты и обсуждение.

Типичные результаты измерений показаны на рис. 2. Для различных веществ и в разных сериях экспериментов кривые имели различия, но осциллирующий характер кривых сохранился. Амплитуда осцилляций составляла 20–30 дБ, что говорит о большой чувствительности этого метода регистрации монослоев. В то же время полученные результаты представляются достаточно неожиданными. Монослои наносимых веществ представляют собой диэлектрические пленки очень малых толщин. Монотонное увеличение числа слоев, как ожидалось, должно приводить к постепенному нарушению условия синхронизма и, как следствие, к ухудшению подавления ТМ-моды, т. е. кривая должна иметь монотонный характер, а не осциллирующий.

Следует отметить, что именно такие монотонные зависимости наблюдались в экспериментах с применением призм для возбуждения плазмонных волн. В отличие от нашего случая, во всех этих экспериментах возбуждались направляемые, а не излучаемые волны.

Аналогичные осцилляции можно наблюдать при больших толщинах пленок (0.1–10 мкм), т. е. при числе слоев более 100. В этом

случае систему можно рассматривать как два связанных волновода, круглый и плоский. При этом коэффициент связи зависит от модового состава излучения в плоском волноводе, а значит и от его толщины [5].

В нашем случае толщина слоя составляет 20–140 Å, поэтому нельзя связывать осцилляции с изменениями модового состава излучения в плоском волноводе [6]. Выяснение природы наблюдаемого эффекта требует дополнительных, более широких исследований как ВОЭ, так и структур на призмах с нанесенными пленками ЛБ.

Выводы.

Таким образом, в экспериментах наблюдались колебательные изменения коэффициента экстинкции ВОЭ в зависимости от количества монослоев. Эти результаты воспроизводимы для разных образцов ВОЭ и материалов ЛБ пленок, характер кривых сохраняется. Учитывая то, что глубина модуляции сигнала 30 дБ, представляется перспективным создание биосенсоров типа тело–антитело или антигеннантитело на основе таких структур и волоконно–оптических модуляторов.

Авторы выражают благодарность В.В. Плесскому за полезные обсуждения, В.В. Пантелееву и В. Синельниковой за помощь в подготовке образцов и проведении эксперимента.

Список литературы

- [1] Блинков Л.М. // УФН. 1988. Т. 155. В. 3. С. 433.
- [2] W a r t e n s s o n J., A r w i n H. // Thin Solid Films. 1990. V. 188. P. 181.
- [3] W a h l i n g G., R a e t h e r H. // Thin Solid Films. 1979. V. 58. P. 391.
- [4] J o h n s t o n e W., S t e w a r t G., C u l - s h a w B., H a r t T. // Electron. Lett. 1988. V. 24. P. 866.
- [5] Новиков В.Т., Сороковиков В.Н. // Радиотехника. 1990. Т. 8. С. 86.
- [6] Самойленко Ф.Д., Новак В.Р., Самойленко В.Д. // Микроэлектроника. 1979. Т. 8. В. 3. С. 274.

Поступило в Редакцию
16 сентября 1991 г.